

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

ВАСИЛЬЕВ М.А.:

– Доброе утро! Я приветствую всех участников, кто смог добраться до нас на конференции, посвященной столетию Ефима Самойловича Фрадкина. Меня зовут Михаил Андреевич Васильев, я скажу несколько вводных слов, поскольку мы чуть-чуть опаздываем; хотя я предполагал, что мы будем опаздывать больше, то это будет короткое выступление. А больше можно будет про Фрадкина сказать и услышать на мемориальной сессии и сегодня вечером, и в четверг вечером, кроме того – в кулуарах.

Ефим Самойлович Фрадкин родился, как легко понять, в 1924 году, а с точной датой его рождения можно запутаться, потому что точная дата его рождения – это 30 ноября, а во всех источниках, в большинстве источников в Интернете указано 24 февраля, что тоже неправильно, потому что на самом деле 23-е. Я поясню, как так получилось. Но прежде всего я хочу сказать, что, конечно, Фрадкин – это фигура очень большого масштаба, это выдающийся ученый, пользующийся мировой известностью и имеющий целый спектр замечательных результатов в разных областях теоретической физики, в квантовой теории поля, в квантовой гравитации, в теории струн, в теории высших спинов, в статистических моделях и во многих других областях, которые наверняка будут обсуждаться в рамках этой конференции, мы надеемся на это.

У Ефима Самойловича Фрадкина была очень непростая судьба, можно сказать, трагическая судьба, потому что он потерял всю семью после прихода нацистов. Родился он в Гомельской области, что ныне Белоруссия, и сам спасся только потому, что оказался в армии. Он – фронтовик, прошел всю войну, был ранен, и после одного из самых кровопролитных сражений, он мне сам это рассказывал, все те, кто остались живы, решили, что теперь их день рождения – 23 февраля, День Советской Армии. И с тех пор он так и остался. Поэтому те, кто поедут на кладбище, те увидят, что на могильном камне нет точной даты — я думаю, по этой причине, потому что сам он называл 23 февраля днем рождения с тех пор.

После того, как закончилась война, и он демобилизовался, он с невероятной энергией стал стремиться интегрироваться в науку. Это длинная история, у меня нет на это

времени, может быть, я скажу в более подходящей обстановке на мемориальной сессии или где-то еще расскажу для тех, кто не знает, но, так или иначе, он достаточно быстро закончил Львовский университет. Так или иначе, следует добавить, потому что там были периоды экстерна и так далее. И оказался в Москве, здесь, в теоротделе ФИАНа, его принял Виталий Лазаревич Гинзбург. И поговорив с ним достаточно быстро, насколько я понимаю, они с Игорем Евгеньевичем Таммом приняли решение о том, что этого человека надо срочно брать. И он оказался аспирантом теоротдела, с тех пор он всю жизнь проработал в теоротделе до последних дней.

Эта невероятная целеустремленность характерна для Фрадкина. И Фрадкин был человеком, который целиком был сфокусирован на науке. Чего стоит только бесконечное телефонное обсуждение научных вопросов с ними, в которых я тоже поучаствовал в свое время. Они могли длиться часами, и все время нужно было что-то выяснить до конца. И это было приоритетом, все остальное, во всяком случае, из того, что я видел, было на втором плане. В результате Фрадкину удалось создать целую школу, и он воспитал многих талантливых молодых в то время людей, которые заняли свое место в науке, и их имена сейчас также обладают мировой известностью, не буду перечислять, они, я думаю, большинству известны.

Тем самым вклад Фрадкина в теоретическую физику и, в особенности, влияние на ФИАНовскую школу, можно сказать, Таммовскую школу, абсолютно выдающийся. И я очень рад и благодарен всем тем, кто принял наше приглашение участвовать в этой конференции, отдать дань памяти Ефиму Самойловичу Фрадкину. Спасибо всем, кто пришел.

Также я хотел бы выразить благодарность тем организациям, которые помогли нам, извините за тавтологию, в организации конференции. В первую очередь, это фонд «Базис», созданный Олегом Владимировичем Дерипаской. И не в последнюю очередь это дирекция ФИАНа, я отдельно прошу представителей дирекции довести это до директора. Директор, к сожалению, не смог быть сегодня, потому что, по идее, он должен был открывать это мероприятие, но он отсутствует, он обещал быть вечером на велкам-пати. ФИАН нам, конечно, помог чрезвычайно во многих разных отношениях, и мы очень благодарны за эту помощь. Без этого не удалось бы просто эту конференцию организовать. Я думаю, что я на этом закончу, чтобы не затягивать и не сбивать график. И передам слово помощнику директора ФИАНа Сергею Юрьевичу Савинову.

САВИНОВ С.Ю.:

— Коллеги, я как представитель дирекции хочу, во-первых, поздравить вас с этим важным событием. Сегодня, кстати, День знаний, поэтому я надеюсь, эта конференция внесет свой вклад в получение новых знаний. Я вижу здесь довольно много молодежи, поэтому я немножко подробнее все-таки расскажу о самом Ефиме Самойловиче. Михаил Андреевич коснулся неких моментов, в частности дня рождения Фрадкина. Дело вот в чем, — что на самом деле призывной возраст, начиная с 1940 года в Советском Союзе, был 19 лет. Если вы посчитаете, вы увидите, что Ефим Самойлович никак под этот призывной возраст в начале войны не подпадал: он умудрился, уже успел к этому моменту окончить первый курс Минского университета и добровольцем пошел в армию. А дальше есть некая особенность. Люди, которые были участниками Сталинградской битвы — это какие-то другие люди... Они не просто участники, они — победители. И эта селекция, она удивительна. То есть люди, которые принимали в этом участие — это не просто победители; это победители, которые прошли через страшную, совершенно, битву. Ефим Самойлович получил тяжелейшее ранение лицевое, он пищу принимать не мог, его кормили через трубочку. И все, казалось бы, человек все кончил, он отдал все свои силы и должен был быть комиссован. Как же? Ефим Самойлович пошел в артиллерийское училище и довел начатое дело до конца. Среди его наград есть Орден Красной Звезды, это очень интересный орден. Это орден, который давался за личное мужество, которое человек демонстрировал на поле боя. Вот что такое Ефим Самойлович.

Дальше он продолжил учебу, будучи в армии. Потом, после демобилизации в 1946 году, он написал две дипломные работы. Почему две? Потому что к этому моменту вышла статья Гинзбурга, которая описывала некие системы со спином-3/2. Короче говоря, Фрадкин усовершенствовал, развил эту работу и написал дипломную работу вторую для систем со спином-5/2. Во Львове никто не смог это дело оценить, поэтому он защитился по первой работе и приехал сюда. Эта работа здесь была по достоинству оценена, и Фрадкин, начиная с 1948 года, всю свою жизнь связал с ФИАНом. Причем человек был чрезвычайно эрудированный, он молодой был совсем, и был привлечен Игорем Евгеньевичем Таммом к работе над водородной бомбой. Как он работал, характеризует то, что Фрадкин получил Сталинскую премию за расчеты диффузионного перемешивания. И в 29 лет Ефим Самойлович, будучи уже лауреатом Сталинской премии, занялся теоретической физикой. Он, с моей точки зрения, прожил короткую жизнь, но оставил после себя ярчайший след в виде этой школы, которую он создал. И дело его живет. Я могу сказать, что начиная с 1986 года, если посмотреть цитирование, то Ефим Самойлович входит в первую десятку — выше

12 тыс. цитирований. Уже человек умер в 1999 году, а тем не менее пребывает на самом верху. Поэтому я еще раз всех поздравляю с началом этого очень важного научного мероприятия. Это лучший способ почтить память Фрадкина. Спасибо.